

Н.Г. Романова (Могилев, МГУП)

**СВЯЗНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕКСТА
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПОВЕСТИ-ПРИТЧИ Р. БАХА «ЧАЙКА
ПО ИМЕНИ ЛИВЕНГСТОН»)**

Предпринята попытка проанализировать отношения связности и целостности текста, которые представляют собой одну из наиболее актуальных проблем лингвистики текста, так как связность и целостность олицетворяют единство противоположных явлений, предполагающих друг друга.

Исходя из установки Гальперина на то, что целостность характеризует текст как систему в единстве ее элементов, а связность как имманентное свойство текста, то это предполагает наличие определенной структуры текстовых связей, обеспечивающих формирование единого информационного блока, воздействующего на реципиента, т.е. создание целостного образа текста.

Связность подразумевает определенные текстообразующие отношения, которые не могут быть сведены к структуре элементов. Показательно мнение М.А.К. Хэллидэя, утверждавшего, что связность или когезия представляет более общее понятие, чем структура, и является единственным источником текстуальности как свойства, которое отличает текст от нетекста [5, с. 9]. Он рассматривает связность как совокупность семантических отношений в рамках семантической единицы — текста (логическая последовательность, темпоральная и/или пространственная)

Различают два основных типа связности текста: грамматическая/формальная и лексическая когезия [М.А.К. Halliday & R.Hasan, Guy Cook,

Martin, И.Р. Гальперин]. К грамматическим средствам когезии относятся традиционные грамматические способы связи: союзы и союзные слова, дейктические единицы, а также логические способы связи: все формы перечисления, т.е. понятия последовательности временных, пространственных, причинно-следственных отношений; композиционно-структурные, стилистические и ритмико-образующие признаки. Данные формальные средства связи выполняют кроме грамматической еще и текстообразующую функцию, т.е. получают статус когезии [2, с. 79]. К лексическим средствам когезии обычно относят повторы лексических единиц в тексте, синонимическое и гиперо-гипонимическое, партитивное замещение или таксономические отношения, а также коллокативный тип когезии или ассоциативные связи слов в тексте [Halliday and Hasan, Martin, Гальперин].

В данной классификации существует несколько противоречий. Сам термин «грамматические» средства когезии не соответствует его традиционному содержанию, поскольку включает в себя стилистические, лексические, фонетические и паралингвистические отношения.

Эта проблема решена в терминологии Л.Н. Мурзина [5, с. 11], который различает экстрасвязность или внешнюю смысловую когезию и интрасвязность или внутреннюю смысловую когезию. Интрасвязность подразумевает имплицитное ассоциирование лексических единиц текста, отражающее внутреннюю интерактивность компонентов семантического содержания слова.

Рассмотрим понятия целостности и связности на примере повести-притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Выявление элементов внешней формальной когезии текста не составляет труда. Само оформление произведения, состоящего из 3 частей, информативно: представляет собой логическую последовательность описываемых событий.

Начинается повесть с первого СФЕ, представленного тремя предложениями. Первое является зачином *It was morning ...*, где в самом слове *morning* имеется сема движения, которая реализуется в глаголах *sparkle, flesh, come* последующих предложениях, связанными союзом *and*. Следующее СФЕ переключает внимание со времени и места на движение и звук и присоединено противопоставительным союзом *but*. Именно в таком противопоставлении и актуализируется образ главного героя. Это противопоставление сохранится на протяжении всей повести. Третье СФЕ связывает через лексический повтор созданные образы со словами автора, обращённые к читателю *as you know*, вводя таким образом совершенно иную форму повествования – речь автора.

Однако основную нагрузку в создании образа текста выполняют внутренние средства лексической когезии, а точнее ассоциативные отношения слов в тексте.

Рассмотрим словесно-ассоциативную структуру анализируемого текста. Придерживаясь идеи Я.В. Сахарного о том, что ключевые слова текста в компрессированной форме передают его содержание, мы считаем, что ключевые слова являются стимулами текстовых ассоциаций, В расска-

зе были выделены текстовые ассоциации следующих ключевых слов: sea, gull, understand, perfect, fly, freedom, practice, learn.

Кроме текстовых или эксплицитных ассоциаций, нами были выделены также ассоциации имплицитные, не пересекающиеся с лексикой текста, но настойчиво повторяющиеся в ассоциативных полях ключевых слов (таблица).

Таблица

Ключевое слово	Эксплицитные ассоциации	Имплицитные ассоциации
sea	waves, shore, side, water, boat, wind, life, infinity	Loneliness, wet, of considerable size
gull	Bird, sea, herring, wind, fool, sky, goal, soar	Deceive
understand	Comprehend, know, think, misunderstand, feel, see, learn, problem, realise, unable,	Never, brains, communicate, compassion, kind, listen, thank, clearly
perfect	Imperfect, good, ideal, right, heaven, impossible, shape, fool, happy, harmony, hope, idiot	Always, beauty, example, love, no one, reason, together
fly	Plane, away, high, wings, bird, Wall, air, birds, sky, wind	to travel
freedom	Liberty, fighter, free, away, life, chains, happy, hope, lone, prison, wall	Speech, escape, love, alive, doom, nothing, world
practice	Perfect, time, try, game, improve, patience, perfection, teaching, team, what's that	Theory, boredom,
learn	Know, live, think, behaviour, fly, outside, problem, work	Nothing, brain, exams

Главный герой — Чайка по имени Джонатан Ливингстон, учившийся жизни и искусству полёта. Он живет в стае таких же чаек, как и он сам, в кругу семьи. У него есть заботливая мать, отец, стая. Текстовые ассоциаты темы семья широко представлены в тексте (father, mother, wife, brother, sister) но само ее обозначение дается только один раз в тексте в момент изгнания из стаи. Обозначение семьи в тексте дается через название стаи – flock. В противовес употреблению слова family, flock использовалось в 38 предложениях. Ассоциатом для него является bird (ключевое слово текста), в то время как периферийным элементом является тема фальшивости и высмеивания (flock – mock). Эта же тема имплицитно представлена ассоциатом еще на одно ключевое слово – gull (gull – deceive). Эта тема семьи (обозначена, но абсолютно обезличенна в тексте, представляющая как что-то ненастоящее) не случайно не представлена в ключевых словах, вероятно, как альтернатива ей широко представлена тема свободы как взаимоисключающей темы.

При анализе частотности употребления слов freedom – flock (7 против 38 употреблений) подтверждается мнение Караулова о том, что «Ча-

стотность не есть прямой показатель ценностно-смысловой ориентации текста и его автора. Он может быть средством связности».

Ассоциативный ряд слова *freedom* очень богат. Настойчивое ассоциирование темы свободы и простора дают свободу выбора перед каждым.

Выявилось, что многие текстовые ассоциации одновременно входят в ассоциативные поля нескольких лексических единиц текста. Многие слова текста являются одновременно текстовыми ассоциациями других слов. Густая сеть ассоциативных взаимосвязей лексических единиц текста образует мотивированную основу единства его элементов. Исследование ассоциативности как средства внутренней смысловой связности текста открывает огромные возможности для изучения ментальных структур, которые способствуют превращению нетекста в текст, набора языковых средств в законченное целостное речевое действие. Коллективные средства когезии расширяют рамки понятия связности. О связности как о чисто языковом явлении можно говорить лишь в случае рассмотрения только внешних средств смысловой когезии. Существование внутренних средств связности доказывает, что она носит также и психолингвистический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апухтин В. Б. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: Автореф. дис. канд. филол. наук. — М., 1977.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981.
3. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: Учебное пособие. — Калинин, 1977.
4. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. — М., 1997.
5. Halliday M. A. K. *System and function in language*. — Oxford University Press, 1976.
6. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста/ отв. ред. Т.М.Николаева. — М., 1978.
7. The Edinburgh Word Association Thesaurus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.eat.rl.ac.uk>. — Дата доступа: 07.02.2012.